

А. Берш,

аспирантка кафедри уголовного права
 Национального университета «Одесская юридическая академия»

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Современный этап развития уголовного права Украины требует комплексного подхода к рассмотрению правовой природы принудительных мер медицинского характера (далее — меры медицинского характера). Правовая природа принудительных мер медицинского характера отражает в себе сущность, содержательную сторону и в конечном итоге правовую значимость этих мер.

Вопрос о правовой природе мер медицинского характера является актуальным, поскольку в учебной литературе по уголовному праву эта проблема рассматривается односторонне, то есть исключительно в плане сравнения этих мер с мерами наказания. При этом отмечается некоторое сходство с наказанием, но главное — подчеркиваются их различия.

Сходство с наказанием заключается в том, что они назначаются судом и представляют собой меру государственного принуждения. Отличие же от наказания усматривается в основаниях и целях их применения, содержании и юридических последствиях. В отличие от наказания принудительные меры медицинского характера не выражают отрицательной оценки государства, не влекут судимости, их содержание определяется, прежде всего, медицинскими показателями, они могут назначаться параллельно с наказанием, сроки их применения в постановлении суда не указываются, их длительность зависит от психического состояния больного. Их назначение, в том числе и наряду с наказанием, становится обязанностью суда лишь в случаях, когда в этом есть действительная необходимость и имеются условия и основания, предусмотренные законом.

Применение мер медицинского характера к душевнобольным, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, необходимо для восстановления нарушенного психического здоровья этих лиц, ограждения общества от их опасного поведения и предупреждения новых эксцессов. Таким образом, принудительные меры медицинского характера не являются карой за содеянное. Они не влекут применения санкций уголовного закона, а их цели принципиально иные, чем цели наказания.

Душевное заболевание может повлечь утрату человеком волевых и мыслительных способностей, исчезновение или снижение организующей функции высших отделов головного мозга. Больной вступает в столкновение как с природой, так и с людьми, а совершаемый им акт общественно опасного деяния является не чем иным, как непосредственным проявлением душевной болезни. Поэтому невменяемый независимо от характера, тяжести содеянного и наступивших последствий не может быть признан виновным. Вменяемость предполагает нормальное психическое состояние лица, достигшего определенного законом возраста уголовной ответственности.

Меры медицинского характера признаются принудительными потому, что они: 1) применяются независимо от желания больного и его близких родственников; 2) сопряжены с ограничением личной свободы больного; 3) назначаются, изменяются и прекращаются только по определению суда.

Большинство авторов (А. А. Беляев, М. Д. Шаргородский) отмечали, что по своей юридической природе «меры ме-

дицинского характера не являются наказанием» [1, 32]. Иногда без достаточных оснований утверждается, что «по своей юридической природе эти меры являются мерами государственного принуждения», при этом не проводится различие между наказанием и принудительными мерами медицинского характера [2, 5]. Несмотря на принудительные свойства, меры медицинского характера являются лечением, а не наказанием и обеспечивают лицу, которое совершило общественно опасное деяние, медицинскую помощь. Принудительные меры медицинского характера не выражают отрицательной оценки совершенного со стороны государства и не влекут за собой судимости. В процессе их реализации лицо подвергается не карательному, а лечебному воздействию.

Возможно, неубедительным выглядит подход Л. В. Багрий-Шахматова, согласно которому изучаемая форма уголовного принуждения содержит в себе карательные элементы, в силу того что она является принудительной мерой [3, 15].

Понятие «кара» и «принуждение» являются близкими, но не идентичными по своему содержанию. Карательное воздействие предусматривает не просто ограничение интересов лица, но также влечет за собой душевные страдания в ответ на его противоправное поведение. Кара, как подчеркивает В. Г. Смирнов, главным образом характеризуется нанесением виновному предусмотренных законом лишений, неблагоприятного воздействия. В свою очередь принудительное воздействие может выражаться не только в виде наказания, но также и в иных формах (меры пресечения, превентивные меры и т.д.) [4, 136].

Следовательно, принуждение далеко не всегда знаменует собой кару, что в полной мере относится к мерам медицинского характера, которые направлены именно на лечение лица. Аналогичную позицию занимал Б. А. Протченко, подчеркивавший в этой связи, что принудительные меры медицинского характера не являются наказанием и не включают в себя такой элемент, как

кара [5, 3]. Следует согласиться с мнением М. Н. Голоднюка в том, что применение принудительного лечения не ухудшает, а улучшает правовой статус лица [6, 38].

В современной юридической литературе все чаще можно встретить мнение о том, что меры медицинского характера являются одной из форм реализации уголовной ответственности. Аргументируется это тем, что названные меры имеют ряд общих признаков с наказанием и это их сближает. Так, они назначаются судом в порядке уголовного судопроизводства, применяются при установлении, что преступление имело место и совершено данным лицом, носит принудительный характер и сопряжено с разного рода ограничениями, выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правовых запретов, преследуют цель исправления виновных.

Основой для применения принудительных мер медицинского характера к некоторым категориям лиц является факт совершения преступления. При этом некоторые авторы делают вывод: «...в действующем УК Украины предусмотрен принцип ответственности: либо наказание, либо принудительные меры медицинского характера» [7, 49].

С указанной интерпретацией уголовного закона сложно согласиться по следующим основаниям. Как верно отмечал ученый М. С. Строгович, «правильное понимание ответственности важно и в политическом, и в социальном, и в юридическом смысле, оно имеет значение для научной разработки проблем прав личности» [8, 152].

В юридической литературе понятие уголовной ответственности определяется по-разному, так под уголовной ответственностью предлагают понимать все меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Уголовная ответственность определяется как предусмотренные УК негативные последствия, налагаемые судом на лицо, совершившее преступление, выраженное в самом акте осуждения и судимости или осуждения, со-

пряженого с исполнением наказания и судимости.

Считается, что уголовная ответственность — это неблагоприятные последствия, возникающие в связи с осуждением лица, виновного в совершении преступления, которая реализуется с момента вступления приговора в законную силу. До этого момента есть юридическая обязанность нести ответственность как элемент уголовно-правового отношения. Такое понимание соответствует решению Конституционного Суда 1999 г. [9, 26].

Можем предположить, что говорить о реализации уголовной ответственности применительно к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, однозначно нельзя, поскольку в деяниях лиц, признанных невменяемыми, отсутствует состав преступления (нет субъекта преступления). В ч. 2 ст. 19 УК Украины подчеркнуто, что лицо подлежит уголовной ответственности, если оно вменяемо, и только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Таким образом, основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 2 УК Украины). Исключение может быть только касательно ограниченно вменяемых лиц, к которым могут применяться меры медицинского характера наряду с наказанием, поэтому в данном случае мы можем говорить о форме реализации уголовной ответственности [10, 38].

Нормы закона, устанавливающие юридическое основание уголовной ответственности, базируются на постулате о свободе воли и детерминированности поведения человека, поскольку подлинная свобода заключается не в полной независимости от внешнего мира, а способности принимать решения со знанием дела, с учетом их социального значения. Вследствие этого, совершенное общественно опасное деяние лицом,

которое в силу психического расстройства не могло осознавать характера совершаемых действий (бездействия) или руководить ими, состава преступления не образует (ст. 19 УК Украины). Поскольку нет вины, то нет и уголовной ответственности, а собственно, не может быть и наказания.

Меры медицинского характера не являются следствием преступления и выражением уголовной ответственности. Сущность принуждения в данном случае проявляется не в отбывании наказания, а в обеспечении принимаемых мер в интересах общественной безопасности и лечения психически больного лица.

Таким образом, понимание правовой природы мер медицинского характера как формы реализации уголовной ответственности не согласуется с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, противоречит закрепленным в законе целям этих мер и интересам законности в сфере их применения. При таком подходе возможно необоснованное применение указанных мер.

Проводившееся исследование о мерах медицинского характера привело к выводу о том, что указанные меры по своей правовой природе являются мерами социальной защиты от общественно опасных действий невменяемых и психически больных, совершивших преступления. Авторы упустили из виду, что понятие «меры социальной защиты», которое ранее использовалось в уголовном законодательстве под влиянием социологической школы права, служило для обозначения системы мер уголовно-правового принуждения, включавшей в себя наказание, принудительное амбулаторное или стационарное лечение, принудительные меры медико-воспитательного характера и другие меры, заменявшие наказание.

По своей юридической природе так называемые меры социальной защиты, будучи мерами уголовно-правового принуждения, значительно отличаются друг от друга, а само появление в уголовном законодательстве понятия «меры социальной защиты», по справедливому ут-

верждению А. А. Пионтковского, было продиктовано стремлением государства доказать, что ему чужда практика карательной деятельности буржуазного государства, «основанная на идее возмездия преступнику и искупления им своей вины путем отбытия наказания». Таким образом, термин «социальная защита», употребляемый современными авторами для характеристики правовой природы принудительных мер медицинского характера, не раскрывает их сущности, поскольку имеет сугубо идеологическую направленность, включает в себя различные по своему содержанию меры уголовно-правового воздействия.

При проведении принудительного лечения разрешено применять только методы диагностики, лечения и реабилитации, разрешенные Министерством здравоохранения. Выбор способов лечения может быть обусловлен только клиническими показателями. На этом основании меры медицинского характера образуют собой самостоятельную форму правового принуждения, реализуемую в отношении лиц, страдающих определенными психическими расстройствами и находящихся в опасном для себя и окружающих состоянии.

Необходимо отметить, что сам по себе факт совершения общественно опасного посягательства не может быть признан достаточным основанием для применения мер медицинского характера. Меры медицинского характера, как отмечает Т. П. Печерникова, всегда назначаются исходя из социальной опасности психически больного. Социальная опасность больного определяется как характером и содержанием его социально опасных действий, так и психическим состоянием. Об этом, в частности, могут свидетельствовать такие обстоятельства, как неоднократность общественно опасных посягательств, повышенная возбудимость и агрессивность больного, тяжесть психического состояния, высокая степень опасности совершенного деяния и т. п.

Следовательно, сущность мер медицинского характера, по общепринятому мнению, состоит в том, чтобы обеспе-

чить безопасность психически больных и защитить от них общество.

По своей правовой природе меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих опасность по своему психическому состоянию.

Данная точка зрения на правовую природу мер медицинского характера нашла поддержку в академическом курсе уголовного права, авторы которого соглашаются, что термин «меры безопасности» в наибольшей степени отражает правовую природу принудительных мер медицинского характера [11, 45].

Авторы названного курса, поддерживая такой подход к правовой природе мер медицинского характера, приходят к выводу, что эти меры можно определить как вид мер безопасности, предусмотренных уголовным законом и применяемых к лицам, совершившим уголовно наказуемые общественно опасные деяния и страдающим психическими расстройствами, которые обуславливают опасность таких лиц для себя и окружающих.

Справедливо заметить, что вольно или невольно юридический и медицинский характер мер безопасности признают и те, кто эти меры отрицает [12, 93].

Аргументируют это тем, что условия содержания в больнице любого типа установлены заранее, отвечают медицинским требованиям; что с помощью больничных условий содержания обеспечиваются, с одной стороны, лечебные цели, а с другой — изоляция больного, представляющего опасность для общества; что меры медицинского характера в уголовном праве по своему содержанию целиком лишены карательных и воспитательных элементов, характеризующих наказание; что принудительными данные меры именуются потому, что назначаются и прекращаются не по желанию данного лица, его близких или по усмотрению органов здравоохранения, а по решению суда и что именно

в этом проявляется их государственно-властный характер. А. А. Хомовский, П. С. Элькин, А. П. Овчинникова и другие авторы верно подчеркивают, что психически больной не может быть ни обвинен, ни оправдан [13, 226].

Меры медицинского характера не являются следствием преступления. Они не содержат в себе кары, не ставят цель исправления и перевоспитания, не заключают отрицательной оценки общественно опасного поведения психически больного. Сущность принуждения проявляется не в отбывании наказания, а в обеспечении принимаемых мер медицинского характера в интересах общественной безопасности и лечения психически больного лица [14, 22].

Кроме того, следует иметь в виду, что отношения, возникающие при применении ст. ст. 19, 20, ст. ст. 92–96 УК Украины, по своей правовой природе являются уголовно-правовыми отношениями. Свидетельством самостоятельного характера отношений, порождаемых такими деяниями лиц (как субъектов уголовной ответственности, так и не являющихся субъектами уголовной ответственности), и особенностями применения к таким лицам мер безопасности — принудительных мер медицинского характера в уголовном праве является следующее:

Во-первых, характер самих общественно опасных деяний. За их совершение применяются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в уголовном законе и именно нормами уголовного права, а не иных отраслей права.

Во-вторых, уголовное право охраняет наиболее важные объекты от общественно опасных деяний. Это значит, что степень общественной опасности деяний, предусмотренных в уголовном законе, за которые применяются принудительные меры медицинского характера в порядке уголовного судопроизводства, выше, чем иных деяний (например, административных).

В-третьих, хотя правовая природа мер медицинского характера, применяемых в уголовном и административном

праве едина, — это меры безопасности. Однако различие состоит в характере этих мер, предусмотренных в уголовном законе.

В-четвертых, меры медицинского характера в уголовном праве характеризует особая судебная (а не административная) процедура их применения и особая система юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина в уголовном праве и уголовном судопроизводстве (хотя последнее и вторично). Меры медицинского характера в уголовном праве к таким лицам применяются только за совершение указанных в уголовном законе общественно опасных деяний и только исключительно судом. Только суд может изменить или вообще отменить эти меры.

В-пятых, следует учитывать, что меры государственного принуждения реализуются не только в наказании, но и в других формах: 1) освобождении от уголовной ответственности; 2) освобождении от наказания (назначения или исполнения); 3) освобождении от дальнейшего отбывания наказания по различным правовым основаниям (в том числе и предусмотренным ст. 84 УК Украины).

Причем меры государственного принуждения могут сочетаться с иными мерами безопасности — мерами медицинского характера, предусмотренными в уголовном законодательстве: наряду с названными мерами государственного принуждения могут применяться и меры социально-правового и медико-реабилитационного характера.

Следовательно, меры безопасности, то есть меры медицинского характера в уголовном праве (государственно-властные меры) имеют лишь видимость их внешнего сходства с мерами государственного принуждения, так как, например, невменяемый может не осознавать их действительного характера, содержания и целей.

Таким образом, меры государственного принуждения, применяемые к преступнику, и меры безопасности — меры медицинского характера принципиально различаются: по содержанию, целям и

правовым основаниям их применения, изменения и прекращения, а также по видам этих мер и категориям лиц, к которым они могут быть применены.

Ключевые слова: принудительные меры, медицинский характер, невменяемость, ограниченная вменяемость, меры «социальной защиты», меры «безопасности», кара, принуждение.

В статье проанализирована правовая природа принудительных мер медицинского характера, в том числе проводится сравнение и различие между принудительными мерами медицинского характера и наказанием, а также рассматривается понятие «меры социальной защиты» и «меры безопасности».

У статті проаналізована правова природа примусових заходів медичного характеру, у тому числі, проводиться порівняння і відмінність між примусовими заходами медичного характеру і покаранням, а також розглядається поняття «заходи соціального захисту» і «заходи безпеки».

Legal nature of the forced measures of medical character is analysed in the article. A comparison and distinction is in addition made between the forced measures of medical character and punishment. And also examined concepts "measures of social defence" and "safety measures".

Литература

1. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффект / М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с.
2. Беляев В. Г. Уголовное право и невменяемость // Вопросы профилактики общественно опасных действий, совершаемых психически больными. — Волгоград : Изд-во Волгогр. ВСШМ МВД СССР, 1981.
3. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание /

Л. В. Багрий-Шахматов. — Минск, 1976. — С. 142.

4. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — СПб. : Питер, 2004. — 552 с.

5. Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера / Б. А. Протченко. — М. : Юрид. лит., 1976. — 104 с.

6. Голоднюк М. Н. Развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера // Вестник Московского университета. Сер. 11 : Право. — 1998. — № 5. — С. 38–39.

7. Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. — 1999. — № 10.

8. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. — М. : АН СССР, 1955. — С. 229.

9. Мищенко Е. В. Принудительные меры медицинского характера. Их правовая природа и основания применения судом : учеб. пособие / Е. В. Мищенко ; под ред. А. П. Гуськовой. — Оренбург, 1999. — 142 с.

10. Мирошниченко Н. А. Проблема обмеженої осудності : навч. посіб. / Н. А. Мирошниченко, Н. А. Орловська. — О. : Юрид. л-ра, 2001. — 72 с.

11. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие / Г. В. Назаренко. — М. : Дело, 2003. — 176 с.

12. Михеев Р. И. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве — социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности / Р. И. Михеев, А. В. Беловодский, В. А. Воробей, О. Р. Михеев. — Владивосток, 2000. — 124 с.

13. Овчинникова А. П. Суцність і назначение принудительных мер медицинского характера : учеб. пособие / А. П. Овчинникова. — М. : ВЮЗИ, 1977. — 448 с.

14. Улицкий С. Я. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие / С. Я. Улицкий. — Владивосток, 2002.